

Направления компаса слились и орут,

Львы запечатывают извергов прочь.

Сунъань и Бао уселись в позу для медитации, так же поступили и все остальные. Когда они закрыли глаза, положили руки ладонями вверх на колени, энергетические возмущения стали возвращаться обратно из четырёх углов континента в Банъянь.

Затем они начали произносить слова стихотворения, которое Бао недавно завершила. Хотя они говорили тихо, энергия заклинания сделала их голоса подобными грому.

Горы затряслись так сильно, что падали деревья и раскалывались валуны. К счастью Хуэй избрала самое крепкое дерево, которое хотя и шаталось туда-сюда, но не падало.

Трещины давно шли по стенам Дворца Яо Гун, а сейчас он стал рушиться. Падали башни, рушились галереи, а многие не успевшие убежать солдаты Демона-Императора, погибли.

Трещины пошли и по плитам церемониальной площади, но та ещё держала свою форму.

Пока Сунъань и Бао сидели на скрещенных ногах, они оставались проводниками такого количества энергии, которое потрясало небо и землю. Сила построения возрастала всё больше и больше по мере возвращения волн энергии со всех сторон света, они собирались Главами Ордена, затем изливались в резонанс и на Демона-Императора.

Свет, сияющий на площади, был настолько ярким, что никто не мог ничего различить, но если бы нашёлся человек способный на это, он бы увидел, как кожу Демона-Императора, который не переставал дёргаться, покрывают странные символы и знаки.

Сунъань и Бао чувствовали себя, как реки, в которые вливались океаны воды. Их меридианы были растянуты до предела, а некоторые разорвались. Сейчас, когда мощь построения достигла своего пика, этот эффект стал сильнее.

Меридианы лопались один за другим и даже вены не выдерживали напора. Силы, идущие сквозь них, слишком велики для обычных людей.

Из-за резонанса им не нужно было открывать глаза, чтобы узнать, что происходит, не нужно было говорить, чтобы пообщаться.

Сунъань, что происходит?

Не знаю, Бао. Но мы не можем всё прекратить. Запечатывание почти завершено. Я это чувствую.

К этому времени энергия и облака покинули окружающие земли и сконцентрировались в Банъянь. Яркий золотой свет воссиял над всей империей, а горы Банъянь тряслись и рушились.

Мощь запечатывания теперь влияла и на остальных членов Ордена. Кровь полилась из глаз, ушей, носа и ртов многих из них, особенно у тех, которые испытали только четыре или пять прорывов.

Сунъянь и Бао чувствовали всё это.

Бао, открой себя силе. Для остальных это слишком.

Сунъянь, я знаю. Я знаю. Мы... погибнем?

Повисла долгая тишина.

Может быть.

Бао больше ничего не сказала, но Сунъянь чувствовал её решимость, когда она открывала себя силе ритуала. Он делал то же самое.

К этому времени их меридианы были полностью уничтожены, а вены разорваны. Начали крошиться кости и рваться мышцы. Никто из присутствующих не мог этого видеть, но их кожа стала ломкой, как сухая грязь и её покрывали многочисленные трещины.

Я не хочу погибать. Я хочу увидеть Цзиньлуна и Цинфэн, Хочу построить дом у озера.

Цзиньлун и Цинфэн не будут в безопасности, если Демон-Император останется жив, Бао.

Несмотря на то, что они призвали ветер и гром, Сунъяню и Бао казалось, что вокруг стоит тишина. И они не ощущали никакой боли, когда их тела разрушались.

Вдруг они слышали слова, зазвучавшие в их разуме, слова, произносимые не одним человеком.

Молодой Дракон, Молодой Феникс, вы не погибнете. Вы лишитесь своих тел, но вас ждут тела бессмертных. Вы справились. Пришло время покинуть мир смертных. Откройтесь нам и мы завершим запечатывание.

Кто вы, - спросила Бао.

Мы Хэнь-Ши. Мы - Гушань. Мы - Сянь Ну Шэнь.

Бао и Сунъань пребывали в шоке, но сейчас не время для раздумий. Они чувствовали, что струящаяся сквозь них сила вот-вот вырвется из-под контроля.

Бао внезапно ощутила, как будто рука опустилась ей на плечо. Рука была мягкой и теплой, но вместе с тем в ней чувствовалась мощь.

Бао медленно расслабилась.

Сунъань также ощутил руку на плече, и на него опустилось спокойствие.

А затем всё завершилось.

**

Сунь Май первым ощутил перемену.

Окружающий его рёв утих, а ослепляющий свет исчез. Одновременно он ощутил, что падает.

Открыв глаза, он увидел, как церемониальная площадь рушится вокруг него. Из почти тысячи членов Ордена, которые питали построение, у большинства глаза ещё были закрыты, а блоки, из которых сложена площадь, разваливались и падали вниз.

Не прошло и мгновения как люди вокруг начали открывать глаза, все они были Абсолютными Мастерами.

Осознав, что не время думать о происходящем, он взорвался действием, схватив нескольких из слабейших членов Ордена. Затем он применил одну из известных ему техник Цингун, чтобы подняться в воздух и, отталкиваясь от падающих каменных блоков переместить людей в безопасное место.

Остальные Абсолютные Мастера поступили точно также, так сделали и просто сильные бойцы Ордена.

Через несколько мгновений, все в Ордене были либо в безопасности, либо падали вместе с каменными блоками.

Раздался треск, и поднялось дымное облако. Большая часть Дворца Яо Гун была разрушена, а

сейчас такая участь постигла и церемониальную площадку.

К тому времени как спасшиеся члены Ордена достигли безопасного места, от площади остался лишь кратер.

Сунь Май оглядывался вокруг, он пытался найти Сунъаня и Бао. Но их нигде не было видно.

Постепенно тишина наполнила воздух, а пыль осела.

Затем Сунь Май поглядел на кратер и его глаза распахнулись.

Остальные члены Ордена также от удивления раскрыли рты, когда поглядели вниз.

Среди мусора стояли три привлекающих взгляд объекта. Одним из них был Демон-Император, залипший в чём-то похожем на прозрачный комок красного камня, типа нефрита. А за ним стояли две статуи изображающие львов, льва и львицу.

Когда Сунь Май увидел львов, у него на затылке волосы встали дыбом. Дёрнув рукавом, он спрыгнул вниз и остановился перед львом.

“Сунъань? ” - пробормотал он.

Ему никто не ответил. Он посмотрел на львицу, затем перевёл взгляд на льва, и положил руку ему на гриву.

Сунь Май.

Сунъань?

Скажи Ордену поставить здесь стражу. Охраняйте это место, чтобы Демон-Император не вырвался. Затем... найди нас.

Где вы, Сунъань?

Мир Бессмертных.

**

Демон-Император был запечатан, но существовала ещё его империя. У них было много работы.

Некоторые члены Ордена остались, чтобы построить на месте Дворца Яо Гун новую крепость. Они возложили на себя обязанность быть стражами этого места, охранять его, чтобы нога Демона-Императора вновь не ступила в земли Ци Сень. Они будут защищать кристалл с ним и его Ограми, которые также оказались запечатаны в камне.

Другие члены Ордена отправились в мир, чтобы сражаться с оставшимися Ограми и другими верными Демону-Императору.

Корона Феникса и Сабля Ветра были повреждены в бою, но всё ещё оставались наиболее желаемыми артефактами, и из-за них будут рушиться планы, плестись интриги и разыгрываться самые настоящие сражения.

Истории о Сунъане и Бао наводнили земли империи. Рассказы об их приключениях, включая последнюю битву с Демоном-Императором, иногда отличались, а иногда и вовсе противоречили друг другу. Но одно оставалось общим для всех - Сунъань и Бао любили друг друга, они герои, бросившие вызов Демону-Императору и пожертвовавшие ради Ци Сень своими жизнями.

**

Тысячей лет позже.

В деревне около Ци Фао, в семье рыбака родилась девочка, и был приглашён местный астролог, чтобы помочь с именем.

Астролог расставил приспособления своего ремесла и поглядел в астрологические карты: "Поздравляю, Господин Фань, у вашей дочери сильная и героическая аура".

Рыбак с гордостью рассмеялся: "Да, мы же прямые потомки Сунъаня и Бао".

"Это так?" - спросил астролог.

"Да. У меня есть родовое древо, и я могу это доказать".

"Интересно, я должен учесть это". - Астролог продолжил выполнять свою работу. В конце концов, он нашёл благоприятное имя, и оба родителя остались довольны.

После его ухода рыбак поднял дочь на руки и заглянул ей в глаза.

"Ты рождена в эпоху мира, Фань Хуэй", - сказал он, - "Эру Славного Императора. Но кровь Сунъаня и Бао течёт в твоих венах. Если этому миру понадобится герой, может быть, ты пойдёшь по стопам своих великих предков". Через мгновение он рассмеялся: "Ох, кого я

обманываю, уверен этого никогда не будет”.

Фань Хуэй потянулась и, улыбнувшись, ухватила отца за палец.

<http://tl.rulate.ru/book/11092/1279983>